

Содержание

Введение	7
Общие сведения об источниковой базе исследования	21
Глава 1. Война и ее влияние на повседневную жизнь женщин Дагестана (1817—конец XIX века)	23
Женская повседневность в реалиях военного времени: практики выживания	23
Влияние военного фактора на брачные отношения и семейную жизнь дагестанок	49
Влияние военного фактора на изменения во внесемейной повседневности и социальном поведении дагестанок	82
Влияние военного фактора на возникновение регулярной социальной помощи женщинам в их повседневной жизни	99
Глава 2. Женская военная повседневность и гендерный фактор в военно-политических событиях Кавказской войны 1817–1864 годов	117
Обыденность женского участия в оборонительных сражениях в Дагестане. Мотивы и формы участия дагестанок в политической жизни	117
Повседневность матерей в обстановке военного времени. Влияние биосоциального фактора детности на содержание военной повседневности женщин Дагестана	155
Женская экстремальная повседневность: жизнь в плену	170
Изменения в женской повседневности в процессе этнокультурного взаимодействия народов Дагестана и сопредельных этносов в начале—середине XIX века	196
Глава 3. Изменения в женской повседневности народов Дагестана под влиянием общероссийских реформ середины—конца XIX века	214
Трансформации женской повседневности у народов Дагестана под влиянием реформ в сфере образования во второй половине XIX века	214

Изменения в содержании понятия «женской работы».	
Повседневность женского труда в условиях капиталистической модернизации	232
Динамика перемен в имущественном и правовом положении женщин Дагестана как следствие нового содержания их повседневности	256
Список сокращений	277
Список терминов	278
Примечания	280
Введение	280
Глава 1	285
Глава 2	302
Глава 3	318
Указатель имен	329

Введение

Быт народов Кавказа находился в фокусе ученых в течение двух веков, но исследование *женского быта* было тематизировано лишь недавно.

Изучение женской истории и гендерной антропологии предполагает исследование женских повседневных практик прошлого, их особенности и отличительные черты, механизмы передачи традиционного и адаптации к новому. Антропология женской повседневности требует особого эмпирического материала, применения специфических приемов и методов анализа.

Российской антропологии очевидным образом недостает исследований по истории женской повседневности народов Кавказа. Поэтому обращение к быту дагестанок, сложившемуся полтора века назад в условиях социально-политического кризиса региона, Кавказской войны и буржуазных реформ второй половины XIX века, позволит выявить специфику обыденности женской части дагестанского социума, очертить особенности и тенденции развития женских общностей (семейных, родовых, дружеских) у народов Дагестана.

Можно проанализировать, как под влиянием военного фактора и политико-административных изменений трансформировались в ходе и после войн привычки и социальное поведение, личный и общественный статус женщин, содержание их повседневного быта, внутрисемейных и общественных отношений. Без такой оценки невозможно объективно понять современные перемены в жизненном укладе людей, равно как понять место и роль «женского вопроса» в нынешних дискуссиях в Дагестане.

Изучение быта дагестанок — тема, присутствовавшая в работах российских и зарубежных бытописателей уже в XIX веке. Много интересного, разнохарактерного материала о жизни и быте (в том числе женском) дагестанских народов содержится в трудах И. Н. Березина, Д. И. Свечина,

А. П. Берже, Н. П. Глиноецкого, П. Г. Пржецлавского, П. С. Петухова, Н. И. Воронова, А. Захарова, Н. Львова, Н. С. Семенова, П. Ф. Свицерского, А. К. Сержепутовского, В. В. Лиль-Адама, И. Г. Гербера, К. Ф. Гана и др.¹ Главный пробел в их публикациях — неизученность влияния военного фактора и военно-политических событий, равно как административных и социальных реформ, на женскую повседневность исследуемого периода. Имеющиеся в этих работах сведения о женщинах носят фрагментарный характер, даются в контексте общих данных. Женский быт даже мирного времени никогда не был в центре интереса советской и постсоветской исторической и этнографической науки. Тем более не исследован вопрос о превращении экстремального в привычное, повседневное, рутинное. Настоящее исследование призвано восполнить данный пробел.

Его объектом являются женское население Дагестана с первой четверти до конца XIX века, представительницы всех национальностей и конфессий, разного социального положения, чья жизнь подверглась влиянию военных событий и общественных реформ второй половины XIX века. Это не только рядовые дагестанки, но и представительницы семей кавказской администрации, жены военных и государственных чинов, волей судеб ставшие участницами событий того периода.

Предметом исследования является женская повседневность в годы Кавказской войны в Дагестане и вообще в пореформенный период, влияние военного фактора на трансформацию социально-экономического и правового положения женщин, женское восприятие экстремальной жизни, женский опыт участия в военных событиях, приобщения к политической жизни, динамика изменений менталитета и моделей поведения женщин.

Рабочей гипотезой исследования является предположение о том, что обстоятельства экстремальности, выхода за привычные рамки повседневной жизни воспринимались женщинами региона как неизбежность и данность, которая требовала привыкания и совладания с ситуацией. Поэтому цель — выявить воздействие фактора войн и социальных реформ на повседневную жизнь женщин Дагестана.

Мы сформулировали конкретные задачи, выходящие за рамки собственно этнологического исследования и расширили их до исторических:

1) выяснить, как социально-политический кризис, вызванный Кавказской войной, повлек изменения в политической, социально-экономической и духовной сферах дагестанского общества наложили отпечаток и на женскую повседневность;

2) реконструировать повседневную жизнь дагестанок в условиях военных лихолетий, изучить трансформации женского труда, изменения во внутрисемейных отношениях, проанализировать личный социальный статус отдельных представительниц дагестанского социума, взаимоотношения образованных дагестанок с властями. Не меньшее значение имеет выявление паттернов эволюции этнокультурных традиций и ментальности под влиянием военного фактора;

3) проанализировать мотивы и формы участия женщин в политической жизни в годы и после Кавказской войны; роль женщин в межкультурных коммуникациях, модели их отношений с властью;

4) проанализировать влияние буржуазных реформ на развитие женского светского образования и на интеграцию женщин в профессиональную деятельность;

5) проанализировать специфику женского труда в условиях капиталистической модернизации; трансформацию женских домашних ремесел и промыслов в пореформенный период;

6) проанализировать общую эволюцию правового положения женщин в контексте реорганизации правовой системы Дагестана; опыта сопротивления пенитенциарной системе и обретения женщинами навыков защиты своих прав.

Конкретный список решаемых в данном исследовании задач включает характеристики:

1) самих женских повседневных практик в Дагестане в мирное время с учетом локальных и этнокультурных традиций дагестанских народов;

2) воздействия военного фактора на трансформацию повседневных занятий женщин, новых трудовых женских практик, особенностей эксплуатации женщин имамамом и русской администрацией в годы квартирования военных гарнизонов;

3) своеобразие брачно-семейных отношений в контексте обстоятельств военного характера, их изменений;

4) трансформаций социального поведения женщин при воздействии военного фактора на эмансипацию женщин и изменение их менталитета; традиционных обычаев и нравственно-этических норм; эволюции культурного досуга женщин в контексте модернизации общественной жизни;

5) специфики социальной поддержки женщин со стороны государства и общества, равно как форм социальной поддержки вдов и их семей со стороны российского правительства и имамата, выявления критериев и механизмов оказания помощи;

6) опыта участия женщин в оборонительных сражениях;

7) опыта адаптации женщин к экстремальным условиям военного времени; реакции общества на участие женщин в военных действиях, в том числе особенностей поведения матерей в осадных условиях, отношения женщин к практикам пленения детей, к собственной возможности оказаться в плену, участия женщин в судьбах детей-аманатов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1817 года до конца XIX века. *Нижняя* хронологическая грань исследования соотносится с началом Кавказской войны (1817–1864) и назначением главнокомандующим кавказским краем генерала А. П. Ермолова. С него началось активное наступление России на Северном Кавказе. Данный временной отрезок характеризуется многолетним сопротивлением горских народов Дагестана вхождению в состав Российской империи и расширением русского влияния на Кавказе. Окончание Кавказской войны совпало с проведением в Дагестане множества административно-судебных и экономических реформ, определивших ход его дальнейшего социально-экономического и культурного развития. *Верхняя* хронологическая грань связана с началом капиталистической модернизации Дагестана. Именно этот период отмечен изменением образа жизни всех социальных слоев и этносов, проживавших на его территории и, следовательно, новый этап в повседневной жизни дагестанских женщин.

Территориальные рамки исследования определены в соответствии с историческими границами расселения дагестанских народов, в пределах которых развивалась соответствующая

этнокультурная традиция в XIX веке. В границах имамата мы рассматриваем весь Нагорный Дагестан, на населении которого существенным образом сказались последствия войны и шамилевского правления. В то же время, учитывая, что реформами был затронут весь Дагестан, мы рассматриваем не только население Дагестанской области, но частично и Терской области (Кизляр, Хасавюрт, Засулакскую Кумыкию).

Автор выделил несколько тематических групп историографии, дающие возможность детально осветить круг проблем данного исследования.

В дореволюционной историографии (XIX в. — 1917 г.), в трудах военных историков, свидетелей и участников Кавказской войны Д. А. Милютина, Д. И. Романовского, Н. Ф. Дубровина, А. Л. Зиссермана, В. А. Потто, Р. А. Фадеева, Л. А. Богуславского, С. Н. Шульгина, К. И. Прушановского и др.², в контексте описания военных сражений нашли отражение отдельные аспекты. Интерпретируя богатый фактический материал по Кавказской войне, авторы рассматривали особенности женского быта, опыт участия женщин в оборонительных сражениях, поведение матерей в отношении детей, различные аспекты пленения женщин. Являясь представителями официально-монархического направления, эти авторы в своих трудах оправдывали методы завоевания Кавказа, считая их необходимыми и исключительно правильными. Только такими методами, по мнению авторов, можно было искоренить «дикие» средневековые предрассудки горцев и бесправное «рабское» положение дагестанских женщин. Так, например, Н. Ф. Дубровин, характеризуя специфику женского труда у дагестанских народов, проводил причинно-следственную связь между непосильным трудом, здоровьем и красотой женщины.

Освобождение из горского плена француженки А. Дрансе способствовало появлению первой публикации, где нашла отражение тема женской повседневной жизни в плену, психологические переживания женщин-пленниц³.

Различные аспекты пленения женщин в годы Кавказской войны, их судьбы, личные переживания зафиксированы в работах С. М. Броневского⁴, Ф. Ф. Торнау⁵, М. Я. Ольшевского⁶.

По оценке авторов, для турецких купцов кавказские пленницы являлись источником быстрого обогащения. В контексте исследуемой темы следует отметить работу М.Н. Чичаговой⁷, где нашло отражение пленение имамом Шамилем весной 1854 года грузинских княгинь Чавчавадзе и Орбелиани. Мы не можем не доверять этому источнику, так как автор в описании повседневной жизни пленниц ссылалась на материал книги Е.А. Вердеревского⁸, который услышал трагическую историю княгинь из их собственных уст. В работе М.Н. Чичаговой нашли отражение пленение Шамиля в 1859 году, повседневные будни калужской ссылки семейства имама, специфика внутрисемейных отношений.

Примечательно, что авторы, непосредственные участники и свидетели Кавказской войны, не преминули отметить многочисленные факты самоотверженности женщин-горянок, проявленные при обороне аулов, акцентируя внимание на особенностях материнского поведения в экстремальных реалиях войны.

В некоторых работах дореволюционных авторов исследован опыт участия матерей в судьбах детей-аманатов (заложников), различные аспекты взаимоотношений военных властей с семьями знатных горцев⁹.

Н.А. Волконский¹⁰, Ф.П. Скалон¹¹ и др., интерпретируя богатый фактический материал по Кавказской войне, осветили в своих работах вопросы, связанные с участием женщин знатных сословий в политической жизни дагестанского общества. В их работах содержатся интересные наблюдения, психологические характеристики влиятельных женщин, мотивы их участия в политике и др.

Кавказская война нашла отражение в работе английского ученого, кавказоведа Дж. Баддели, который осветил хронику завоевания Кавказа русскими, с 20-х годов XVIII века и до 1860 года¹². Мы в своей работе использовали перевод его исследования¹³.

В книге, вышедшей в свет в 1908 году, автор представил весьма интересные факты, свидетельства и оценки событий Кавказской войны. Баддели преимущественно опирался на документы, опубликованные Кавказской археографической комиссией, а также Кавказские сборники. Говоря о военных

кампаниях, отдельных карательных экспедициях русских войск против горцев, историк приводит интересные сведения, отражающие женскую военную повседневность, участие женщин-горянок в оборонительных сражениях Кавказской войны.

Окончание военных действий расширило проблематику исследования, появилось большое количество публикаций о дагестанских народах этнографического характера. Это было вызвано тем, что одной из главных задач, вставших перед правительством, был вопрос об управлении покоренными народами, с учетом их вековых традиций и обычаев. Во второй половине XIX века для сбора материала были командированы исследователи-специалисты, а также чиновники и военные. Обширные сведения об общественном и семейном быте дагестанских народов были собраны в эти годы П. Г. Пржецлавским, Н. П. Глиноецким, П. С. Петуховым, Н. И. Вороновым, Н. Львовым, Н. С. Семеновым, А. А. Бестужевым-Марлинским, Г. Ф. Чурсиным¹⁴. Благодаря их усилиям был собран ценный материал и были сделаны оригинальные наблюдения из жизни дагестанских народов.

В то же время они не лишены определенного субъективизма и идеологических установок, вследствие чего исказилась реальная картина повседневной жизни горцев: в самых темных красках описывалась их семейная жизнь и положение женщины. Было бы неверным обобщать отдельные примеры, которые могли иметь место в реалиях того времени.

У всех без исключения дореволюционных авторов сложился стереотип восприятия женщины Дагестана как человека, лишенного элементарных прав и находящегося в домашнем рабстве. Жизнь в естественном ее течении представлялась этим авторам чем-то ужасным и тягостным. Характеризуя женский повседневный труд, некоторые авторы подчеркивали природную лень и праздный образ жизни горских мужчин¹⁵.

С окончанием Кавказской войны началась работа местной администрации по сбору и систематизации материалов по дагестанским адатам. На самом высоком уровне Российской империи были даны распоряжения по изучению адатов народов Дагестана, их переводу на русский язык, в связи с чем были задействованы русские специалисты: этнографы, лингвисты,

правоведы, историки. Результатом работы стали труды А. В. Комарова, Ф. И. Леонтовича и М. М. Ковалевского¹⁶. В их работах содержится фактический материал, отражающий правовое положение женщин у народов Кавказа, соотношение адатного и мусульманского права, судоустройство и судопроизводство в пореформенный период.

Большой интерес представляет работа А. В. Комарова «Адаты и судопроизводство по ним», где автор детально исследует нормы обычного права дагестанских народов, различные аспекты судопроизводства. В частности, большое внимание уделено анализу судебной практики, касающейся женщин: наказания за похищение женщин, прелюбодеяние. Работа позволила отследить эволюцию норм обычного права, динамику изменений правового положения женщин Дагестана.

В работе Р. И. Леонтовича «Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа» был дан анализ большого фактического материала по обычному праву народов Северного Кавказа. Большое внимание уделялось институту кровной мести, который был широко распространен в исследуемый период во всем Дагестане. Общим для всех кавказских народов являлось то, что оскорбление женщины всегда было чревато кровной мстью. Ф. И. Леонтович, указывая на это, подчеркивал: «преступления большой важности, как то: убийство, ранение, насилия над женщинами и даже некоторые оскорбления, побои и т. п., чаще решались правом мщения»¹⁷.

В работе социолога и юриста М. М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе» были проанализированы вопросы, касающиеся имущественных и наследственных прав женщин в контексте норм обычного права. Детально изучив эти аспекты, автор выявил сходство и различие в правовых системах кавказских народов. Ковалевский пришел к выводу, что, в отличие от женщин других народов Российской империи, женщины в традиционных обществах Кавказа были наиболее защищены в имущественном плане.

Различные аспекты семейной жизни периода Кавказской войны рассматривались в статьях дореволюционных дагестанских авторов Д.-М. М. Шихалиева, Г. М. Дебирова,

А. М. Алиханова-Аварского, С. Габиева¹⁸. Авторы стремились дать правдивую картину повседневной жизни женщины. Вступая в полемику с русскими исследователями, в своих публикациях авторы опровергали тезис о «забитости» и «рабском положении» дагестанок.

Так, в работе Д.-М. М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках», публиковавшейся частями в газете «Кавказ» (1848), приводились интересные сведения по этнографии кумыков и соседних народов. Характеризуя семейный и общественный быт кумыков, автор отрицал факт закабаления женщины и бесправия.

Ценные сведения о быте горских народов содержатся в работах очевидцев Кавказской войны Мухаммед-Тахира аль-Карахи, Хайдарбека Геничутлинского, Гаджи-Али, Абдурахмана из Газикумуха¹⁹. Будучи современниками тех военных и политических событий, летописцы и секретари Шамиля Мухаммед-Тахир аль-Карахи и Гаджи-Али фиксировали собственные наблюдения. Авторы приводили интересные сюжеты, затрагивающие политику трех имамов в отношении женщин. Однако в оценке реформатской деятельности имама Шамиля они стремились нивелировать характер шариата в отношении женщин.

В целом, несмотря на то что в дореволюционной историографии не было ни одной специальной работы, посвященной изучению влияния военного фактора на повседневную жизнь дагестанской женщины, фактический материал, содержащийся в их трудах, является важным источником для нашего исследования.

Советский этап в развитии *историографии* ознаменован выходом трудов о Кавказской войне, для которых характерен классовый подход и сильное влияние государственной цензуры²⁰. Одной из первых работ, посвященных Кавказской войне, был труд М. Н. Покровского, где нашли отражение некоторые вопросы, касающиеся повседневной жизни дагестанских женщин. В частности, в своей работе автор привел интересные сведения об аварской ханше Паху-бике, ее взаимоотношениях с мюридами и русскими властями. В истреблении Гамзат-беком ханского семейства во главе с Паху-бике автор усматривал справедливое возмездие, следствие «русофильской политики

аварских ханов». Покровский полагал, что ханша Паху-бике стала жертвой этой политики.

Тема Кавказской войны нашла отражение в зарубежной западной и восточной историографии этого периода. Для этих работ характерен альтернативный подход в интерпретации термина «Кавказская война», ее характера и хронологии. Так, в работе Поля Хенца исследована специфика борьбы народов Северного Кавказа против агрессивной политики Российской империи²¹. Работа турецкого исследователя Яхьи Канболата (*Yahya Kanbolat*) посвящена хронологии войны, которую он называет «черкесско-русской»²².

Определенную ценность для нас представляют художественные произведения, которые в отсутствие дневников и писем женщин фиксируют исторические, повседневные заботы людей, их переживания. Среди таких произведений следует отметить исторический роман английской писательницы Лесли Бланч «Сабли рая»²³, вышедший в 1960 году. Эта книга видится нам важной как часть исторического восприятия эпохи в западной историографии. Автор осветила события, связанные с пленением княгинь Чавчавадзе и Орбелиани, жизнь Шамиля после пленения, атмосферу, царившую в семье имама Шамиля.

Среди художественных произведений особое место занимает роман-трилогия М. И. Ибрагимовой «Имам Шамиль», работе над которой писательница посвятила тридцать лет жизни. На наш взгляд, учитывая, что автор долгие годы изучала первоисточники, мемуарную литературу и архивные документы по Кавказской войне и ввела в оборот большой исторический материал, ее роман можно оценить как весьма достоверную работу.

После 1991 года отсутствие идеологического давления способствовало возрождению интереса к теме Кавказской войны и новой ее интерпретации в работах Р. М. Магомедова, А. М. Халилова, М. М. Блиева, В. В. Дегоева, Г.-А. Д. Даниялова, А. Х. Рамазанова, Х. А. Омарова, М. Гаммера, А. Т. Урушадзе²⁴.

Так, в работах А. А. Цыбульниковой, Ю. Ю. Клычникова и Е. И. Иноземцевой²⁵ нашли отражение различные аспекты, связанные с пленением женщин в годы Кавказской войны.

Однако согласиться с выводом, скажем, Цыбулькиной о том, что «большинство кавказских женщин лояльно относились к возможности быть проданными в рабство»²⁶, нельзя.

Иноземцева в своей фундаментальной работе отмечала несостоятельность доводов дореволюционных и современных исследователей, утверждающих, что торговля пленными являлась привычным укладом жизни исключительно горских народов Северного Кавказа.

В зарубежной историографии освещались различные вопросы, связанные с политикой Российской империи на Кавказе, военные события, сопротивление народов Кавказа, идеология мюридизма²⁷.

Большую ценность для нашего исследования представляет работа израильского кавказоведа М. Гаммера, написанная на основе богатого фактического материала, извлеченного из архивов Англии, Франции, Германии, Австрии, Турции²⁸. Автор много внимания уделил повседневной жизни населения имамата: семейно-брачные отношения, контакты с русскими пленными, межэтнические браки, моральные устои общества.

В дореволюционной историографии истории буржуазных реформ мы старались обнаружить упоминания по интересующей нас проблеме. В массе работ, посвященных истории Дагестана второй половины XIX века, описаны особенности социально-экономического развития отдельных регионов Кавказа, в том числе развитие традиционных женских ремесел и промыслов²⁹. Учитывая тот факт, что многие авторы-путешественники побывали в Дагестане как в годы Кавказской войны, так и после ее окончания, их сведения отражают трансформацию женских домашних ремесел. В этих работах уделяется внимание аспектам, связанным с развитием женских ремесел и промыслов в условиях капиталистической модернизации Дагестана в 60–90-е годы XIX века. О.В. Маргграф справедливо отметил, например, центры обработки шерсти³⁰, а это было дело исключительно женское.

Многие дореволюционные авторы рубежа XIX–XX веков интересовались историей становления женского светского образования периода буржуазных реформ второй половины XIX века, динамикой ее развития и влиянием на

социально-экономическое и правовое положение дагестанской женщины³¹. Е. И. Козубским внесен вклад в изучение женского светского образования³², составившего конкуренцию религиозному³³.

В советской историографии влияние буржуазных реформ второй половины XIX века на дагестанское общество рассматривалось в основном как прогрессивное явление.

Одной из первых работ, отражающих положительные преобразования в повседневной жизни дагестанского общества в пореформенный период, была монография И. Р. Нахшунова³⁴. В этом же ключе были написаны работы Х.-М. Хашаева, Г. И. Милованова, С. Ш. Гаджиевой, Х. Х. Рамазанова, Р. М. Магомедова³⁵ и др., где в контексте социокультурных преобразований, реформ управления и судопроизводства освещались вопросы, связанные со спецификой женского труда, образования, правового положения женщины. Авторами фрагментарно были представлены сведения о женщинах, занятых на промышленных предприятиях, отмечены тяжелые условия их труда³⁶.

В историографии последних лет³⁷ были рассмотрены вопросы, связанные с влиянием реформ на сельское хозяйство, промышленность, социокультурную жизнь Темир-Хан-Шуры, Дербента, Порт-Петровска. Большинство работ носило описательный характер, тема модернизации жизни женщин в них едва затрагивалась. В указанных работах А. Г. Мансуровой и Э. М. Далгат имеются данные о доле женщин в производстве, об условиях их труда и социального обеспечения. Вышли специальные публикации, посвященные женскому труду в условиях капиталистической модернизации края. В указанной работе В. П. Егоровой показана модернизация культурной жизни дагестанских городов Темир-Хан-Шуры, Дербента, Порт-Петровска в пореформенный период. Автор осветила роль женщин-горожанок, отметив благотворительную направленность многих мероприятий, которые ими проводились.

В специальных публикациях, посвященных женскому труду в условиях капиталистической модернизации края (см., например, статьи Н. Н. Гаруновой), говорилось о какой-то отдельной стороне экономического положения дагестанок, иногда рассматривался вопрос появления в крае

женщин-предпринимательниц³⁸. В частности, автором был исследован женский труд в винодельческой отрасли Кизляра и окрестных казачьих станицах. Меньше всего говорилось в них о женском быте.

Тема трансформации социального и правового положения женщин Северного Кавказа, и дагестанок в частности, получила освещение в квалификационных работах А. К. Халифаевой, А. М. Адуховой, О. И. Шафрановой³⁹.

В исследованиях С. Ш. Гаджиевой, М. А. Агларова, С. Х. Асйтилова, В. К. Гарданова, А. Х. Магометова, А. Г. Булатовой, К. Э. Курбанова, Я. С. Смирновой, С. А. Лугуева, Б. М. Алимовой⁴⁰ женская повседневность представлена в контексте общих этнокультурных традиций, но совсем не изучены ее трансформации в условиях войн и реформ. Отдельные стороны социально-экономического, правового положения женщины в дагестанском обществе изучались в контексте этнокультурных традиций, семейного быта, обрядности и досуга.

В современной историографии среди региональных исследователей по-прежнему превалировал материал по этнографии дагестанских народов⁴¹. Тема женской повседневной жизни в этих работах практически не рассматривалась.

В то же время тема женской повседневности — одно из самых востребованных направлений современной историографии⁴². Новейшие разработки в области направления сместили акценты на эмоциональные переживания женщин. Появились исследования, затрагивающие вопросы повседневности женщин в военную пору. Е. С. Сенявская одна из первых начала изучать человека на войне, в том числе сквозь призму женского восприятия, особое внимание уделяя эмоциональному состоянию⁴³.

К числу работ, объектом внимания которых стало изучение женской повседневности, отягощенной войной, следует отнести труды П. П. Щербинина⁴⁴. Автор в своей фундаментальной работе⁴⁵ комплексно рассмотрел воздействие военного фактора на повседневность россиянок на протяжении XVIII — начала XX века. Он воспроизвел фронтовой быт сквозь призму женского восприятия войны, рассмотрел женский опыт (сестер милосердия, женщин-солдаток), модели социальной адаптации женщин к условиям военного времени.

Женская повседневность в проблемном поле Великой Отечественной войны стала предметом исследования М. А. Нанаевой⁴⁶ и И. В. Ребровой⁴⁷. Авторы, рассматривая повседневный труд населения в годы войны, переместили акцент на сложности, с которыми сталкивалась женщина, уделили внимание специфике и условиям труда, социальной политике государства в отношении женского населения.

На примере народов Северного Кавказа это направление женской повседневности исследовали М. А. Текуева⁴⁸ и М. Х. Гугова⁴⁹, сделав акцент на психологические переживания женщин, на стратегию поведения в экстремальных условиях.

Несмотря на то что объектом исследования этих авторов являлась повседневная жизнь женщин в годы Великой Отечественной войны, для нашего исследования их подход имеет большую ценность как в теоретическом, так и в методологическом плане.

Женское пространство в традиционной культуре народов Северного Кавказа стало предметом специального исследования в работах Ю. Ю. Карпова, Б. Р. Рагимовой и М. Б. Гимбатовой⁵⁰. Авторами освещены роль и место дагестанской женщины в семье и обществе, специфика женского труда, специфика семейных отношений, участие женщин в миротворчестве, показана трансформация имущественного и правового положения женщины в ходе эволюции традиционного общества.

В частности, в монографии «Женское пространство в культуре народов Кавказа» Ю. Ю. Карпов не обошел вниманием вопросы, связанные с участием женщин в обычае кровной мести, обратив внимание на истоки женской воинственности. Автор усматривал в этом отголоски эпохи матриархата, через которую в далеком прошлом прошли народы Дагестана. Примечательно, что Ю. Ю. Карпов обратил внимание на то, что женская субкультура кавказских народов, в отличие от мужской субкультуры, всегда находилась в тени и не была объектом исследования. Автор полагал, что именно кавказские женщины являлись носителями культурных традиций. Повседневная жизнь женщин в контексте трансформационных процессов советского общества нашла отражение и в работах Ю. Д. Анчабадзе и А. П. Скорика⁵¹.

Проблемы гендерного равноправия, домашнего и сексуального насилия, женского обрезания стали предметом специального исследования в работах М. А. Бутаевой⁵² и С. В. Сиражудиновой⁵³.

Общие сведения об источниковой базе исследования

Источниковая база исследования представляет собой архивные и опубликованные материалы.

Архивные материалы хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК), Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГА РД), Научном архиве Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. Фонды содержат богатейший архивный материал, включающий в себя следующие источники: документы официального характера (приказы, донесения, переписка военных и гражданских властей, ходатайства) и личного характера (мемуары, дневники, письма).

В деле за № 126 «О предоставлении вдове Надворного Советника Смирновой в пожизненное пользование участка казенной земли в Кайтаго-Табасаранском округе в количестве 130 десятин 94 сажень. Н.7 июля 1873 г. — К.20 июля 1873 г.» этого же фонда были обнаружены ходатайство вдовы и кавказских властей к военным властям Российской империи.

Ценнейшие документы, отражающие события Кавказской войны, военно-политическую обстановку, политику царизма в отношении народов Кавказа, были обнаружены в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). При исследовании архивных дел главное внимание уделялось материалам, связанным с темой исследования. Сложность заключалась в том, что в материалах дел почти не отразилась повседневная жизнь женщин.

Большую ценность для исследования представляют материалы, хранящиеся в рукописном фонде Института истории,

археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН).

Сочетание в источниковой базе документов из архивов федерального значения с документами, выявленными автором в архиве Республики Дагестан, помогло оценить специфику воздействия военного фактора на женскую повседневность. Несмотря на то что эта тема отражена фрагментарно, находки представляют большую ценность.

Что касается *опубликованных источников*, то основную их массу составили сборники официальных документов, письма и воспоминания очевидцев и участников событий Кавказской войны, периодическая печать; законодательные источники, справочные издания, публицистика.

Проанализированы также приказы, донесения, переписка военных и гражданских властей, которые отражают политику русских властей в отношении кавказских народов, специфику повседневной жизни⁵⁴.